

читительность, любовь к родителям, друзьям, уважение к старшим братьям, преданность, верность, человеколюбие и справедливость... После трех эпох... церемонии и музыка стали фикцией. Если бы их использовали [не только]... при дворе, а и ниже — в селениях, деревнях, округах... то их всегда можно было бы наблюдать. Если бы [мы]... смогли... объяснить [обряды], проникнуть в их действительный смысл... то тогда разделились бы верхи и низы [общества], были бы растроганы души умерших, [ведь] успех воспитания народа именно в этом»².

§5. ЭТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ ЭПОХИ МИН И ЦИН. УКРЕПЛЕНИЕ И КАНОНИЗАЦИЯ КОНФУЦИАНСТВА (XIV-XIX ВВ.)

В период монгольского завоевания (1280-1368) императоры династии Юань отстранили китайцев от государственного управления. Население Китая было разделено на чере группы: монголы, представители союзных монголам народов Средней и Центральной Азии и даже Европы — сэмужень, народы Северного Китая — ханьцы и Южного Китая — наньцы. Ханьцы могли служить в центральных органах власти лишь как помощники монгольских сановников, а наньцы были полностью отстранены от высших органов управления.

Возникшая на гребне антимонгольского восстания «Красных войск» империя Мин не только возродила традиции конфуцианства, но и усилила роль неоконфуцианской идеологии во всех сферах общественной жизни. Политика основателя династии Мин — императора *Чжу Юаньчжана* (1238-1398) «положила начало невиданному до тех пор распространению морально-этических идей конфуцианства среди самых широких слоев населения, придала конфуцианству ряд черт, свойственных религиям... Пожалуй, именно Чжу Юань-чжану Китай обязан канонизацией все более терявших реальную связь с развитием страны старых конфуцианских идей»².

¹ Цит. по: Конфуцианство в Китае. С. 186, 187.

² Там же. С. 204.